

ный ресурс]. – Режим доступа : <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc41?pf3511=46873>.

7. О доступе к публичной информации : Закон Украины от 13.01.2011 № 2939-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.

8. Решение Конституционного Суда Украины по делу за конституционным представлением Жашковского районного совета Черкасской области относительно официального толкования положений частей первой, второй статьи 32, частей второй, третьей статьи 34 Конституции Украины от 20.01.2012 № 2-рп/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-12>.

9. Инструкция по вопросам деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД / Приказ МВД Украины от 27 марта 2009 г. № 111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0576-09>.

ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА РОССИИ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНА О ДАВНОСТИ К ЦЕРКОВНЫМ ЗЕМЛЯМ

Татьяна ШМАРЁВА,

старший преподаватель кафедры общетеоретических
и государственно-правовых наук факультета правовых наук
Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Summary

The article contains the research into the practice of the Civil Cassation Department of Governing Senate of Russian Empire concerning the application of the law on time prescriptions with respect to ecclesiastical land plots. The fundamental legal framework that determined the issue on time prescriptions to immovable property was the imperial proclamation of the Empress Catherine II dated 28 June 1787, whereby the ecclesiastical land plots (considering that it had not been determined otherwise therein) were equalized with private lands and were subject to 10-years' time prescriptions. At the same time, the practice of the Civil Cassation Department of the Senate was unsettled – i.e. it changed from the rejection of the fact that the ecclesiastical land plots shall be excluded from the ambit of the law on time prescriptions to adoption in 1893 of the decision on the contrary. Moreover, such exclusion was regarded lawful and appropriate. The abovementioned decision of the Senate in 1893 became the subject of the debates in the academic circles, which resulted in adoption of drastically opposite decision in 1902. The present article analyzes the respective legislative framework and legal literature of the said period, containing arguments of both proponents and opponents of application of the law on time prescriptions with respect to ecclesiastical lands.

Key words: Russian Empire, Civil Cassation Department of Governing Senate, Orthodox Church, ecclesiastical land property, law on time prescriptions.

Аннотация

В статье приводится исследование практики Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената Российской империи по вопросу применения закона о давности к церковным землям. Основопологающим законом, определяющим вопрос земской давности, являлся высочайший манифест императрицы Екатерины II от 28 июня 1787 г., которым церковные земли сравнивались с частными, поскольку не устанавливалось иного, и все они подлежали 10-летнему сроку давности. Вместе с тем, практика Гражданского кассационного департамента Сената менялась – от непризнания факта выведения церковных земель из-под действия закона о давности до принятия решения в 1893 г., которым такое выведение устанавливалось, более того, считалось законным и целесообразным. Сенатское решение 1893 г. стало объектом полемики в научных кругах, что в конечном итоге привело к принятию в 1902 г. кардинально противоположного решения. В статье анализируются законодательство и юридическая литература того времени, содержащая правовые доводы сторонников и противников применения закона о давности к церковным землям.

Ключевые слова: Российская империя, Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената, православная церковь, церковная земельная собственность, закон о давности.

Постановка проблемы. В Российской империи православная церковь обладала особым статусом. При Петре I патриаршее управление церковью было заменено синодальным, создан Святейший Синод с определением ему роли высшего государственного установления. Государство признавало за церковью право обладать обособленным от него имуществом, вопрос ре-

гламентации церковных имуществ решался, как правило, с учетом норм канонического права. Вместе с тем, такая регламентация осуществлялась, исходя из общих принципов права, и не всегда учитывала особый статус церковного имущества, который проистекал из его назначения. Так, например, предметом общественной дискуссии в России в конце XIX века являлся вопрос о при-

менении к церковным землям срока давности. Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената, определивший поначалу правило неприменения к церковным землям института давности, в силу давления общественного мнения вынужден был изменить свою практику.

Актуальность темы исследования определяется двумя факторами: 1) история права и государственного обустройства всегда была и будет самодостаточным объектом исследования; 2) основные положения такого исследования, безусловно, имеют прикладное значение в вопросе построения государственно-церковных отношений на современном этапе, который характеризуется утверждением церкви в обществе после длительного периода государственного атеизма, бурного церковного строительства и назревшей необходимости решать вопрос о реституции церковной собственности.

Состояние исследования. Для современных украинских исследователей, судя по отсутствию соответствующих научных статей, вопрос регламентации правового статуса церковной собственности в Российской империи, в частности – земельной, как бы не представляет научного интереса. Базой для этой работы послужили нормы Свода Законов Российской империи, собственно решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената и работы известных цивилистов прошлого: Г. Шершеневича, И. Энгельмана, К. Победоносцева. Базой для исследования послужили также: церковно-гражданские узаконения, составленные Я. Ивановским, статьи К. Высоцкого, С. Пахмана, А. Каминки, А. Павлова, а также работа по теме статьи А. Карабегова.

Целью и задачей статьи является исследование сенатской практики в вопросе о применении закона о давности к церковным землям, логики и причин ее эволюции. Элемент новизны работы заключается в том, что автор впервые в Украине за многие годы обращается к теме правового статуса собственности православной церкви в Российской империи – в аспекте некоторых особенностей правоприменительной практики в отношении церковных земель. В данной работе предпринята попытка возродить тему для историко-юриди-

ческого изучения и исследовать ее на основе собранных дореволюционных источников.

В работе использованы исторический, сравнительно-исторический (диакронический) и формально-юридический методы.

Изложение основного материала. Статьей 413 главы 2 тома X Свода Законов Российской империи определено, что церкви, монастыри и архиерейские дома могут иметь различные движимые и недвижимые имущества, в том числе – земельные [1, с. 36-37]. Следует сразу оговориться, что в статье внимание будет уделяться исключительно землям приходских церквей, ибо церковная земельная собственность в целом – тема отдельного фундаментального исследования. Однако выводы, сделанные Гражданским кассационным департаментом Сената по конкретным делам, где спорным имуществом выступали земли приходских церквей, распространялись также на земельные владения монастырей и архиерейских домов. Также следует разъяснить, что под церковным причтом, о котором упоминается в статье, следует понимать священно- и церковнослужителей отдельного прихода.

Как указывает Я. Ивановский со ссылкой на Законы межевые изд. 1893 г. и иные узаконения, «в обеспечение состоящих при церквях причтов правительством отводит земельные наделы [...] Церкви могут приобретать в собственность как земли, так и другие недвижимые имущества всеми законными способами через пожертвования, завещания и покупки» [2, с. 156].

Говоря о церковной собственности, мы имеем в виду то имущество, которое принадлежало церкви как установленному, отделяя от него собственность, в том числе – земельную, принадлежавшую членам причта как физическим лицам. Рассматривая вопрос о правомерности передачи церковных земель местными причтами в оброчное содержание, Святейший Правительствующий Синод указом от 22 января 1868 г. разъяснил, что земли эти не составляют собственность церковного причта, а предоставлены его членам для лучшего их материального обеспечения. Этот указ нашел свое отображение в правоприменительной практике Гражданского кассационно-

го департамента Правительствующего Сената, см. решение № 1323 от 25 сентября 1869 г. [3, с. 2813-2819].

В конце XIX века в юридическом обществе России развернулась настоящая полемика вокруг сенатской практики по вопросу вывода церковных земель из-под действия закона о давности. И тут также следует сделать небольшое отступление.

Все узаконения о давности, принятые до 1649 г., не вошли в свод Законов, а последующие – не содержали подобных норм. Императрица Екатерина II манифестом 17 марта 1775 г. установила 10-летнюю давность в отношении уголовных дел, а манифестом 28 июня 1787 г. распространила указанный срок на дела гражданские – частных лиц между собой, между ними и казной, в отношении движимого и недвижимого имущества. После истечения этого срока никто не мог предъявлять иск, а предъявленный иск «не будет иметь хождения, таковой иск да уничтожится, и дело да предается забвению» [4, с. 6].

На практике «земская давность» понималась двояко. С одной стороны, по истечении 10-летнего срока добросовестный владелец, открыто владеющий землей, мог укрепить за собой землю по установленной Сенатом процедуре (материальный аспект). С другой, для собственника земли этот срок имел процессуальное значение – охрана и защита его прав могла быть осуществлена в течение этих лет, но не за их пределом; то есть пропуск срока служил основанием для отказа как в иске, так и в возбуждении судебной процедуры [5, с. 679; 6, с. 283]. Причем, в решении № 193 от 6 сентября 1878 г. Гражданский кассационный департамент Сената подтвердил, что «в таких постановлениях о приобретении права собственности посредством владения в течение земской давности не сделано изъятий в отношении церковных имуществ, тогда как исключение из общего правила о давности закон допускает только в определенных случаях (решен. гражд. кассац. департ. 1869 года № 10») [5, с. 679].

20 января 1893 г. Гражданский кассационный департамент Сената принял решение № 2 по прошению уполномоченного от причта церкви села Боровицкого священника А. Зонова об отмене решения Казанской судебной палаты

по иску причта к земскому фельдшеру И. Павлову о восстановлении нарушенного им владения церковной землей, и решение это стало предметом оживленных дискуссий [7, с. 5-18].

Суть спора такова. Причт местной церкви позволил местному фельдшеру И. Павлову в благодарность за «разные его услуги» поселиться на церковной земле. Согласно иску, в 1888 г. Павлов произвел на церковной земле строительство, чем нарушил право владения церковной землей церковного причта. Впоследствии фельдшер от своего имени по письменным контрактам с земской управой сдал лишние метры под училище. Причт об этом знал, но по каким-то причинам не возражал. И. Энгельман резюмировал ситуацию: «Таким образом, при благодушном доверии причта он приготовил доказательство своего будто бы самостоятельного владения и с помощью отпетых пособников-свидетелей¹ повел дело так, что в охранительном порядке по давности владения получил владенное свидетельство на землю, бесспорно принадлежащую церкви, благо по установленному Сенатом способу приобретения по давности владения при выдаче сих свидетельств не требуется ни огласки дела, ни публикации, а все может совершаться келейно, почти тайком, что собственник, земля которого судом укрепляется за другим лицом, несмотря на то, что земля по закону не выходила из владения первого, не в состоянии узнать, что о его земле производится дело в суд по ходатайству лица, которому предоставлено пользование ею и которого нельзя поэтому признать владеющим землей» [6, с. 280].

Гражданский кассационный департамент определил, что закон о давности на церковные земли не распространяется, потому как «достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 года), в которой сказано: *«церковные земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковные причетники не могут не только продавать их, или иначе перекреплять, но и отдавать оные в заклад»*, также на упомянутые выше правила 20 июля 1842 года, в коих, кроме приведенного уже правила о том, что

церковная земля отводится от дач прихожан *«единожды навсегда»*, предписано (в ст. 14): *«никто из членов причта не имеет права сам собою уступить. Укреплять и закладывать кому либо или переменять церковную землю на другую, и никакие о том акты от лица причта не имеют силы»* [7, с. 14].

Таким образом, Гражданский кассационный департамент Сената, презрев свою прошлую практику и буквальное толкование закона о давности, содержащего только два случая из него исключения (межи генерального межевания и заповедные имения), отдал предпочтение толкованию нормы закона о том, что церковные земли навсегда должны оставаться «церковною принадлежностью».

Председательствовал на заседании департамента сенатор С. Пахман, который впоследствии выступил в подтверждение своей позиции на страницах Журнала юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете» [8, с. 131-132]. Защищаясь от критики, что в самом манифесте 28 июня 1787 г. прямо не указано об изъятии церковных имуществ из перечня подлежащих действию закона о давности, С. Пахман приводит возражение, что само его название «О делах гражданских» указывает на его неприменение к делам духовного исповедания, а не только противопоставляет «делам уголовным». Вспомнил он также и случай, имевший место при рассмотрении спора между католическим монастырем и соседствовавшим с ним помещиком, получившим от монастыря землю по сделке, впоследствии признанной недействительной. Однако, несмотря на этот факт, общее собрание сената, рассматривающее спор, вынесло решение в пользу помещика на том основании, что помещик владел монастырской землей более 10 лет. На заседании присутствовал министр духовных дел и народного просвещения князь Голицын, которого судебное решение удивило настолько, что он внес «особое от того дела представление «в ограждение духовной собственности» вообще, в коем требовал защиты ее от действия давности [...]» [8, с. 133].

Заканчивая статью, С. Пахман указал, что «вывод, к которому пришел сенат по настоящему вопросу, является новым, но лишь в том смысле, что впервые указана им та легальная почва, именно 401 ст. IX, на которой, в связи с другими узаконениями, и можно было, руководствуясь общим смыслом законодательства, прийти к правильному разрешению вопроса» [8, с. 140].

С острой критикой сенатского решения выступил А. Карабегов, который посвятил судебному решению и размышлениям о нем работу «Давность по церковным землям». В ней он замечает, что если институт давности устарел, то его следует отменить касательно всех дел, а не только церковных, и сделать это путем принятия соответствующего узаконения, а не путем сенатского толкования; а также напоминает: «не менее того следует запомнить навсегда, что «империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от Самодержавной власти исходящих» (47 ст. т. I ч. 1) [...]» [9, с. 17]. Рассуждает, что ничто не отличает церковную собственность от иной, дабы давать ей льготы и преференции в защите от сторонних притязаний, анализирует узаконения и судебную практику.

Примечательно, что эпиграфом к работе избрана цитата из заключения, которая содержит квинтэссенцию позиции А. Карабегова: «увлечение правом и даже случайным возмозжностью произвольного толкования закона сделалось таким победоносным, стихийного характера, течением, что сбивает с пути и опрокидывает и тех, кто, по закону, и по ученой репутации, должен считаться незыблемою опорой законности и порядка. Стремление заменить закон – этот палладиум человеческой свободы – личным суждением, а иногда и просто капризом, а культ закона культом индивидуального мнения, стало преобладающим, если не исключительным девизом» [9, с. 67].

В защиту сенатского толкования закона о давности применительно к церковным землям выступил профессор А. Павлов, жестко оппонировав А. Карабегову. По мнению А. Павлова тезис оппонента об отсутствии законного основания в начале общей обязательности сенатских разъяснений безоснователен, напротив, низшие суды

¹ В сенатском решении указано, что один из них – Шубин, был в свое время осужден за кражу со взломом, а второй, Сулов, неоднократно судился с мировым учреждением и отдан под надзор полиции.

должны прислушиваться к практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. С позиций современности такая полемика весьма поучительна. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения необходимость унификации судебной практики, осуществление которой возлагается на высшие суды, ибо таковым есть требование принципа юридической определенности. На примере указанной дискуссии можно проследить становление вполне осознанной сегодня необходимости, тогда представленной лишь как аргумент научной полемики. Интересно, что, анализируя позицию А. Павлова, А. Каминка не забыл упомянуть, относимость сенатской практики к конкретным делам. Интересное замечание для нас, оперирующих понятием «правовой позиции суда по делу» как универсальному инструменту правоприменительной практики.

Вызывает интерес также обращение к социальному эффекту сенатского толкования законодательства. А. Карабегов, говоря о возможных и даже «неизбежных зловредных его последствиях», замечает, что огромная масса лиц может быть разорена и пущена по миру. А. Павлов ему оппонирует: «Против воображаемых г. Карабеговыми «многих тысяч граждан», которым сейчас упомянутое кассационное решение Сената будто бы грозит полным разорением и нищетой, да будет нам позволено поставить действительно существующие многие тысячи лиц сельского духовенства, которые со своими семейства имеют в отведенных к местным церквям земельных наделах главный и, как известно, далеко не избыточный источник своего содержания» [10, с. 625].

С критикой сенатского толкования и его защитников выступил также А. Каминка. Анализируя все «за» и «против», он пришел к выводу: «В виду вышеизложенного мы не только имеем право утверждать, что защитники решения Сената по иску Боровицкого причта ничем не доказали существования в статьях о церковных землях особого исключения из общего правила о приобретении имущества на основании давностного владения, но что, наоборот, мы имеем целый ряд доказательств того, что и законодатель никогда не считал церковной земли изъятой от действия этой давности» [11, с. 65-66].

К. Победоносцев пришел к иному выводу: «Таким образом, по точному и буквальному смыслу именного указа 6 декабря 1829 года, земли, отведенные церквям от прихожан, в установленной межевыми законами пропорции, для довольствия причтов, составляют *неприкосновенную церковную собственность*» [12, с. 557].

Точка в полемике противников и сторонников отрицательного толкования Гражданским кассационным департаментом Сената вопроса о применении к церковным землям закона о давности была поставлена самим Гражданским кассационным департаментом в решении № 2 от 20 февраля 1902 г. При этом его позиция мотивировалась следующим:

– указом 22 сентября 1808 г. и высочайше утвержденным мнением государственного совета 21 июня 1815 г. «воспрещалось восстанавливать тяжбы по пропуску десятилетней давности, так как прикосновение к земской давности может дать повод к размножению тяжб и тем поколебать собственность владений, законами окончательно утвержденных» [4, с. 7];

– Сенат указами 31 августа 1823 г. «подтвердил присутственным местам о точном и неуклонном наблюдении правила 10-летней давности с тем, чтобы дела, законом от правила 10-летней давности именно не изъяты, ни в каком случае и ни под каким предлогом не были решаемы вопреки 4 ст. Высочайшего манифеста 1787 года» [4, с. 7];

– «в выражениях «неприкосновенность», «охранение от всяких притязаний» нельзя разуметь изъятие церковных земель от действия давности, так как «неприкосновенность» и «охранение» свойственны всякой собственности, – выражение же «навсегда», независимо вышеприведенного, равносильно выражению «владеть вечно и потомственно», характеризующему вообще право собственности (420 ст. 1 ч. X т.); оно противопологается такому владению, которое есть временное в самом его основании» [4, с. 9].

Далее следует вывод: «таким образом, в приведенных постановлениях не узаконяется неотчуждаемость церковных земель, а ограничивается отчуждаемость их воспрещением самим членам причта, без утверждения подлежащей власти, отчуждать она» [4, с. 9].

Новая сенатская практика была подтверждена вновь в решении № 50 от 12 февраля 1903 г. [13, с. 135-136].

Наиболее удачно причины диаметрального изменения Гражданским кассационным департаментом Сената мнения о давности применительно к церковным землям изложил Г. Шершеневич: «Наша практика одно время несколько расширяла круг предметов, изъятых от действия давности. В решении 93,2 Сенат признал, что на основании буквального смысла ст. 446 т. IX Свода Законов и исторических источников ее действию давности не подлежат церковные земли. Ввиду, однако, сильного протеста, каким было встречено это решение в нашей литературе, и практических затруднений, созданных решением, Сенат вновь пересмотрел вопрос и отказался от своего взгляда (02,2)» [14, с. 315].

Выводы. Изучение дореволюционного законодательства, сенатской практики в вопросе об изъятии церковных земель из-под действия закона давности, а также мнений теоретиков права и юристов-практиков можно сделать следующие выводы.

1. Очевидно, проектируя основанные на праве взаимоотношения государства и церкви (вне зависимости от конфессии) следует помнить, что церковное имущество является таковым, ибо служит своему назначению. Иными словами, церковная земля не изъята из гражданского оборота, подчинена общим нормам ее приобретения, владения и отчуждения, но от прочих земель она отличается тем, что находится в собственности (владении) церкви. Обществу, заинтересованному в присутствии в его жизни церкви этот факт нужно осознать и принять.

2. Тогда никакое общественное мнение не станет осуждать практику высшего судебного органа страны за применение им доктринального и системного толкования законодательства в угоду торжества концепции назначения церковного имущества, не будет предпочитать ему буквальное толкование закона, весьма слабо отвечающего критериям давности, а главное – специальности.

3. Очевидно, что резкая смена сенатской практики в вопросе о применении давности к церковным землям вызвана более настроением в обще-

стве, нежели желанием разрубить-таки юридический гордиев узел. Это лишний раз доказывает наличие сильной социальной составляющей в формировании и толковании права. Однако это и возлагает ответственность на общество – отказываясь от поддержки церкви, оно берет на себя всю заботу и ответственность за моральное здоровье его членов.

Список использованной литературы:

1. Кн. 3 : Свод законов Российской империи. Т. X / [предисл. И.Д. Мордухай-Болтовского]. – СПб. : Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. – 385 с.
2. Обзорение церковно-гражданских узаконений по Духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду Законов) с историческими примечаниями и приложениями / сост. Я. Ивановский. – Издание третье. – СПб. : Синодальная типография, 1900. – 325 с.
3. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за второе полугодие 1869 года. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, б/г. – 1395–2897, XXXI с.
4. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1902 год. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1902. – 402 с.
5. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, б/г. – 1103, XXIV с.
6. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву : историко-догматическое исследование. – М. : Статут, 2003. – 511 с. (Классика российской цивилистики).
7. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за первое полугодие 1893 года. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1893. – 352, XVII с.
8. Пахман С. К вопросу о применении давности к церковным землям // Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – 1894. – Кн. 3. : Типография Правительствующего Сената. – С. 129–140.
9. Карабегов А. Давность по церковным землям. – СПб. : Типография А. Хомского и К°, 1894 – 150 с.
10. Павлов А. По поводу полемики против сенатского толкования закона о давности в применении к церковным землям // Русское обозрение. – 1894. – № 12. – С. 602–625.
11. Каминка А. К вопросу о применении давности к церковным землям // Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – 1895. – Кн. 6. : Типография Правительствующего Сената. – С. 41–66.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права. – М. : Статут, 2002. – 800 с. (Классика российской цивилистики).
13. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1903 год. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1903. – 338, XV с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М. : Статут, 2005. – 461 с. (Классика российской цивилистики).